

Вэнь Чи: "....."

Первоначально он хотел гневно расспрашивать Ши Е, но после того, как Ши Е кинул в него черный горшок, он растерялся.

— Что он имеет ввиду?

— Разве это не Ши Е подарил мне эту деревянную шкатулку?

Когда Вэнь Чи подумал о содержимом деревянного ящика и о том, как Хуа Цзыцзан смотрел на него со смущенным выражением лица, а потом просто избегал его. В одно мгновение он все понял: Значит, Хуа Цзыцзан открыл деревянную шкатулку и увидел его содержимое, и, возможно, Хуа Цзыцзан подумал, что я специально дал ему эти вещи.

В этот момент Вэнь Чи хотел умереть.

Ему было так стыдно, что все его лицо готово было загореться, и он даже не заботился о своем страхе перед Ши Е, когда он понизил голос в гневе: "Я сказал, что не открывал шкатулку и не знал, что в ней лежит, если бы я знал, что в ней.....лежит "это" , я бы не отдал эту шкатулку Хуа Цзыцзану, даже под угрозой смерти."

При этих словах холод в глазах Ши Е, казалось, значительно рассеялся, но он все еще подозрительно смотрел на Вэнь Чи.

Лицо Вэнь Чи покраснело, его миндалевидные глаза, полные гнева, сверкнули, он вцепился в одежду Ши Е и сказал, стиснув зубы: "С другой стороны - ты, ты послал мне эти неопишуемые вещи, т-ты и правда....."

Слово "бесстыдник" застряло у Вэнь Чи в горле, и он долго не мог выдать его из себя.

Хотя Вэнь Чи был переполнен гневом, он все еще сохранял последние остатки здравомыслия. Если бы он действительно произнес последнее слово, он боялся, что Ши Е тут же сбросит его с дерева.

Поэтому Вэнь Чи спокойно проглотил это слово и повернулся, чтобы сказать: "Ты и правда зашел слишком далеко!"

Ши Е ничего не говорил, молча принимая на себя гнев Вэнь Чи. Когда он убедился, что Вэнь Чи действительно ничего не знал, холод вокруг него медленно рассеялся. Он крепко обнял Вэнь Чи и снова перевел взгляд на открытое пространство, негромко сказав: "Бэньгун также не знал, что находилось в той деревянной шкатулке."

- "Ты врешь!" - конечно, Вэнь Чи не поверил: "Если ты не знал, как мог Сяо Шуань Цзы принести шкатулку мне?"

Поскольку на лице Ши Е была маска, Вэнь Чи не мог видеть выражение его лица.

Но по тону голоса Ши Е было не похоже, что он лжет: "Бэньгун просто попросил Чжу Сяня приготовить для тебя подарки. Бэньгун не спрашивал Чжу Сяня, что тот подарил."

Вэнь Чи тихо сказал: "Это уже второй раз."

Ши Е внезапно потерял дар речи.

Вэнь Чи сказал: "Ты уже второй раз даришь мне эти вещи."

Ши Е спокойно посмотрел на покрасневшее лицо Вэнь Чи и долго молчал. Он поднял руку и заправил прядь волос, которая упала на глаза Вэнь Чи, за ухо, прежде чем вздохнуть: "Бэньгун не лжет тебе, Бэньгун действительно не знал, что лежит в этой шкатулке. Если бы Бэньгун знал....."

На этом месте Ши Е сделал паузу.

Вэнь Чи стало любопытно: "То что?"

Одной рукой Ши Е обхватил талию Вэнь Чи, а другой гладил его по волосам. Его холодные кончики пальцев медленно прошлись по коже Вэнь Чи.

Пока не дошли до шеи Вэнь Чи.

Он мягко надавил кончиками пальцев на шею Вэнь Чи, а затем уцепился с некоторым намеком.

Вэнь Чи так нервничал, что даже забыл дышать, а его сердце забило в горле.

Наблюдая за тем, как лицо Ши Е в черной маске приближается к нему, Вэнь Чи прислонился к стволу дерева позади. Не имея возможности отступить, его тело почти вытянулось в прямую линию.

Затем он услышал, как Ши Е прошептал ему на ухо: "Если бы Бэньгун знал, Бэньгун не стал бы передавать тебе такую важную вещь через чужие руки, Бэньгун бы своими руками помог бы тебе их использовать."

Вэнь Чи был потрясен и внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Ши Е.

Спустя долгое время, Вэнь Чи, наконец, не сдержался и дрожащим голосом выругался: "Ты действительно животное."

Ши Е с улыбкой сказал: "Бэньгун не отрицает."

Вэнь Чи: "....."

Вэнь Чи почувствовал, как огонь на его щеках распространился до ушей, а его натянутое тело слегка дрожало. Он знал, что ему не переспорить Ши Е, поэтому просто отвернулся, игнорируя его.

Повернув голову, он увидел, что похитители внизу уже громко обсуждают нефрит.

Чего только не видели похитители в этом хаотичном месте? Естественно, они с первого взгляда узнали назначение нефрита, и хотя они были удивлены, качество нефрита не могло не впечатлить их.

Главарь похитителей взял нефрит и долго рассматривал его при свечах, а затем в восхищении вздохнул: "Вещи из дворца хороши. Даже игрушки для задницы - лучшие из всех, что мы когда-либо видели."

- "Да, да." - Младший рядом с ним поспешно кивнул в знак согласия: "Жаль, что этот хороший нефрит используется, заткнуть им задницу."

Другой младший сказал: "Чтобы заткнуть мужскую задницу."

После этих слов все повернули головы, чтобы посмотреть на Хуа Цзыцзана, который был на грани обморока от стыда, и увидели, что Хуа Цзыцзан, которому удалось встать, снова сидит, уткнувшись головой в грудь, тихий, как цыпленок.

Главарь похитителей сунул деревянную шкатулку в руки младшего, встал с кресла и подошел к Хуа Цзыцзану с нефритом.

Он использовал нефрит, чтобы поднять подбородок Хуа Цзыцзана.

Хотя Хуа Цзыцзан не хотел, и его лицо и глаза были полны гнева от унижения, главарь похитителей все же заставил его поднять подбородок.

Благодаря двум фонарям, освещавшим его, главарь похитителей смог хорошо рассмотреть внешность Хуа Цзыцзана.

В уголке рта Хуа Цзыцзана был синяк, как будто ему преподали хороший урок, но этот маленький изъян не мог уменьшить красоты его лица, у него по-прежнему были ясные глаза и белые зубы. Он был чрезвычайно красив. Даже, если он сидел на земле в таком жалком состоянии, было видно, что он живой и элегантный молодой человек, который может заставлять биться сердца многих юнош и девушек.

Взгляд главаря бесцельно блуждал по лицу Хуа Цзыцзана, после чего он улыбнулся: "Неудивительно, даже я, мужчина, чувствую, что это лицо очень привлекательно."

Хуа Цзыцзан впился в него гневным взглядом, но, к сожалению, его рот был плотно заткнут платком, и все, что он мог сделать, это издать "умф".

Главарь вытащил платок, который был во рту Хуа Цзыцзана.

Хуа Цзыцзан долго держал рот открытым, чувствуя, будто он вот-вот отвалится. Ему потребовалось некоторое усилие, чтобы закрыть рот, затем немного отдохнув, он слабо произнес: "Верни мне эту вещь."

- "Вернуть?" - Главарь усмехнулся и похлопал Хуа Цзыцзана по лицу нефритовым членом: "Зачем тебе это? Ты возьмешь его и засунешь себе в задницу?"

- "Ты....." - Хуа Цзыцзан был так зол, что потерял дар речи, а его и без того серое лицо стало еще более уродливым.

Хотя он много лет путешествовал по стране и видел самых разных людей, кто почтительно не называл его лекарь Хуа, из тех, кого он встречал?

Даже грубый человек, который никогда не читал книг, не стал бы говорить ему таких вульгарных вещей, которые так режут слух.

Его унизили на глазах у всех, он кипел от ярости и позора, желая убивать. Его лицо настолько покраснело, что казалось с него вот-вот начнет капать кровь.

Он чувствовал на себе удивленные взгляды тех, кто тоже был заложниками, и эти взгляды резали его как ножи.

Главарю похитителей было все равно, о чем думает Хуа Цзыцзан. Он сказал переговорным тоном с блеском в глазах: "Хорошо, если ты хочешь, чтобы я вернул тебе нефрит, что ты дашь мне взамен?"

Хуа Цзыцзан уставился на главаря красными глазами.

- "Как насчет этого." - Главварь похитителей сказал: "Скажи мне имя своего маленького любовника, и я немедленно верну тебе этот нефрит. Когда князь Сюань и генерал Линь придут через два дня, чтобы выкупить вас за серебро, ты также сможешь с радостью забрать этот нефрит обратно."

Хуа Цзыцзан насторожился: "Что ты хочешь сделать?"

Лидер похитителей разразился смехом и не стал скрывать: "А что еще я могу сделать? Твой маленький любовник может даже вещи выносить из дворца. Я с братьями хочу пойти и посмотреть, что он из себя представляет."

Хуа Цзыцзан холодно посмотрел на лицо главваря, полное складок и пожелтевших зубов, тошнота, застрявшая в его груди, подступила к горлу, и он сказал, подчеркивая каждое слово: "Мечтай дальше."

Главварь похитителей, который все еще улыбался, тут же замолчал, а в следующее мгновение изменился в лице.

- "Лао-цзы дал тебе шанс, не хочешь по доброму, будет по плохому." - Главварь похитителей сжал нефрит в руке и, ругаясь, встал, уставившись на Хуа Цзыцзана двумя свирепыми глазами: "Ты скажешь мне или нет?"

Хуа Цзыцзан даже не поднял головы, как будто не слышал голоса главваря.

Главварь похитителей был в ярости: "Даже если ты не скажешь, лао-цзы сможет заставить тебя заговорить, по собственному желанию!"

В конце концов, он позвал младшего.

К сожалению, тот младший не ответил ему.

Главварь похитителей подождал некоторое время, но когда не услышал никаких шагов, он стал нетерпеливым: "А-Яо, тащи свою задницу к лао-цзы!"

Младший по-прежнему молчал.

Главварь похитителей потерял терпение и повернул голову, и только тогда он почувствовал пропитавший воздух кровавый запах.

Он увидел двух мужчин в черных одеждах, стоящих перед несколькими открытыми деревянными ящиками, их лица скрывали маски, а у их ног.....безмолвно лежали люди со свернутыми шеями.

Главарь похитителей никак не ожидал увидеть эту сцену. Он был растерян, абсолютно не понимая, откуда взялись эти двое мужчин, когда они встали за его спиной и как они убили столько его людей, не издав ни звука.

Несколько младших, стоявших рядом с главарем были также ошеломлены.

Главарь похитителей сделал два тяжелых вдоха и взревел в ужасе и гневе: "Кто вы?"

Невысокий мужчина в черном одеянии казался очень испуганным и с дрожью прислонился к высокому человеку в черной мантии. В то же время высокий мужчина в черной мантии держал в руке деревянную шкатулку, его длинные заостренные кончики пальцев мягко сжимали корпус шкатулки. Он глазами осмотрел шкатулку, прежде чем его взгляд упал на руку главаря похитителей: "Принеси его сюда."

- "....." - Лидер похитителей внезапно понял. Оказалось, что другая сторона пришла за этими нефритовыми членами. Он сжал нефрит в руке и подскочил от гнева: "Лао-цзы задал вам вопрос, кто вы? Вы посмели убить людей лао-цзы, хотите верьте, хотите нет, но этот лао-цзы сдерет с вас кожу!"

Кто знал, что человек в черной мантии вообще не воспримет его угрозу всерьез? Он посмотрел на него, как на обезьяну-жонглера, и усмехнулся: "Не принесешь?"

Видя, что человек в черных одеждах ничуть не воспринял его слова всерьез, главарь позеленел от злости, но он боялся силы мужчины в мантии, поэтому он поднял подбородок, обращаясь к младшим рядом: "Идите и схватите их."

Младшие трусливо сжали свои мечи, но все равно пошли вперед.

В результате, прежде чем они успели приблизиться к людям в черных одеждах, они увидели, как мужчина в черной мантии внезапно приблизился к ним с ветром в ладони и нанос удар с чрезвычайно высокой скоростью.

Они даже не поняли, что только что произошло. Они остановились, опустили головы и ошеломленно уставились на свои груди - их одежда была разорвана, а грудь окрасилась кровью.

Один за другим похитители падали, и наконец остался только главарь похитителей.

Главарь был так напуган этой кровавой и пугающей сценой, что его промежность стала горячей, а ноги обмякли, и он осел на землю. Прежде чем мужчина в черном подошел к нему, он поспешил подползти к его ногам.